

119538

11/10

ПРОМЫСЛЫ ЗЫРЯНЪ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО И ЯРЕНСКАГО
УЪЗДОВЪ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

М. Михайлова.

При обилии даровъ мѣстной природы, промыслы Зырянъ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ весьма разнообразны; но болѣе-или-менѣе благодѣтельное вліяніе ихъ на бытъ народа зависитъ отъ времени года, мѣстности и нѣкоторыхъ стороннихъ, внѣшнихъ обстоятельствъ.

Предварительно, неизлишнимъ считаемъ обозначить время и мѣстности, которыми ограничиваются тѣ-или-другіе изъ нихъ. Въ этомъ отношеніи зима имѣетъ неоспоримое преимущество предъ прочими временами года: тогда Зыряне стрѣляютъ рябчиковъ, промышляютъ бѣлку, горностаю, выдру, куницу и другихъ нушнихъ звѣрей, выгодно

сбывающіе ихъ, купцамъ; занимаются постройкою барокъ и мелкихъ судовъ на пристаняхъ Устьёмысолевскаго и Яренскаго уѣздовъ *, добываніемъ желѣзной руды ** и точильнаго

Наиболѣе замѣчательныя пристани въ Устьёмысолевскомъ уѣздѣ суть: 1) *Попульская*, при рѣкѣ Лузѣ, впадающей въ Югъ, 2) *Кайгородская*, при рѣкѣ Сысолѣ, текущей въ Вычегоду, 3) *Киберская*, при рѣкѣ Кибрѣ, впадающей въ Ризенгу, 4) *Усть-Вочская*, при рѣкѣ Вочѣ, текущей въ Вычегоду и 5) *Коберская*, при рѣкѣ Кобрѣ, соединяющейся съ Камскою системою водъ. Попульскія пристань, важнѣйшая на сѣверѣ Европейской-Россіи, есть главный пунктъ складки товаровъ, идущихъ изъ губерній Вологодской, Вятской, Пермской и Казанской къ Архангельску. Наибольшій привозъ и сплавъ составляютъ здѣсь хлѣбные продукты: рожь, ячмень, стѣмя льняное и конопляное, затѣмъ — пакля, ленъ и пенька. Луза замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ октября, а вскрывается около 25 апрѣля; суда поспѣваютъ къ Архангельску въ 7, 8 и 9 сутокъ. Замѣчено, особенно въ послѣднее десятилетіе, что навигація по Лузѣ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивается, какъ по количеству грузовъ, такъ и по цѣнности сплавляемыхъ товаровъ, простирающейся отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 милліоновъ р. сер. ежегодно.

** Удивительное богатство въ желѣзной рудѣ повсемѣстно на протяженіи Устьёмысолевскаго уѣзда. Здѣсь находится 3 чугуно-плавильныхъ и желѣзодѣльныхъ заводовъ: *Нюштинскій*, *Кажимскій* и *Нюштинскій*; ими владѣеть на посессионномъ правѣ Тульскій 1 гильдии купецъ Маликовъ. Рудниковъ, принадлежащихъ заводамъ, считается до 200. На выплавку чугуна употребляются руда, известковый камень и уголь; руду покупаютъ отъ крестьянъ по 3 к. сер. за пудъ. Дровъ на всѣ заводы полагается до 6.000 сажень «курешныхъ», полагая сажень въ 56 четвертей длины и 8 вышины; каждое полѣно должно быть въ длину 2 аршина. Чугуна въ годъ выплавляется до 200.000 пудъ.

камня *, вываркою соли **, рубкою дровъ на заводы и отчасти извозомъ. Весною занимаютъ ся чисткою полей и луговъ, посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ и рыбною ловлею. Лѣто и осень проводятъ въ полевыхъ работахъ, занимаются судоходствомъ, птицеводствомъ и въ-особенности рыбными промыслами; выбираютъ и разчищаютъ мѣста для подѣкъ;

а разныхъ сортовъ желѣза — до 125,000 пудъ; наибольшій сбытъ бываетъ къ Архангельску и на Нижегородскую-Ярманку. Домешнихъ печей — 2, кричныхъ фабрикъ — 4 и плющильная — 1. Рабочихъ на заводахъ до 4,000 душъ; платится имъ за выплавку чугуна по 4 к. сер. съ пуда. Податей и повинностей вносятъ въ годъ все заводы до 15,000 р. сер.

* Точильный камень добывается изъ *Брусняной-Горы*, разделяемой рѣкою Соппесомъ на двѣ части. Гора имѣетъ въ вышину до 50 сажень, и чѣмъ-болѣе углубляются въ недра ея, тѣмъ доброта камня лучше. Берега рѣки Соппеса, на довольно значительномъ пространствѣ, состоятъ изъ высокихъ утесовъ бруснянаго камня, съ самородными столбами въ видѣ колоннъ, вышила которыхъ доходитъ до 25 сажень. Точила и брусня идутъ въ разные города Пермской, Вологодской и Архангельской губерній и на Нижегородскую-Ярманку. Брусняная-Гора, по бѣдности урожаевъ въ томъ краю, пожалована Петромъ I крестьянамъ Устьемскаго и Нечорскаго Обществъ, которые отдають ее въ арендное содержаніе купцамъ, обязывающимся оплачивать за нихъ все государственныя повинности, кромѣ условленной платы за работы, которая остается въ ихъ пользу.

** Въ Яренскомъ уѣздѣ находится *Сергевскій* соловаренный заводъ, принадлежащій Вологодскимъ 4 гильдіи купцамъ Витушеникизовымъ. Соли вываривается на немъ до 100,000 пудъ. Открытіе соляныхъ варницъ въ этихъ мѣстахъ относится къ глубокой древности.

когда примѣчается, что урожай кедровыхъ орѣховъ изобилень, отправляются въ глубину лѣсовъ по рѣкамъ Вычегдѣ, Вишерѣ и Печорѣ, и оттуда, зимой уже, вывозятъ тысячи пудовъ орѣховъ въ шишкахъ, которыя некусно умѣютъ сохранять въ ямахъ; наконецъ, собираютъ цѣлительныя и красильныя травы, какъ, на-примѣръ, толокнянку, которая отправляется на судахъ, по бывшему Сѣверо-Екатерининскому Каналу, въ Казань и другіе города.

Мѣстность и характеръ почвы имѣютъ тоже не малое вліяніе на промыслы. Такъ, постройка барокъ и добываніе руды и точильнаго камня, доступны только тѣмъ крестьянамъ, въ сосѣдствѣ коихъ находятся пристани, заводы или такіе источники богатства, которые, какъ точильный камень и желѣзная руда, составляютъ собственность лишь нѣкоторыхъ извѣстныхъ обществъ. Посему, промыслы Зырянъ могутъ быть раздѣлены на мѣстные и общіе. Не касаясь мѣстныхъ, мы опишемъ здѣсь одни общіе промыслы Зырянъ, кои суть: звѣринные, рыбные и птичьи.

А. ПРОМЫСЛЫ ЗВѢРИНЫЕ.

Служа главнымъ способомъ пропитанія для жителей мѣсть, гдѣ природа скудно вознаграждаетъ труды земледѣльца, промыслы звѣринные въ сихъ-то мѣстахъ и производятся въ наибольшихъ размѣрахъ. Таковы, въ описываемыхъ уѣздахъ, по-преимуществу —

обширные край Удорскій и Печорскій, гдѣ, въ-слѣдствіе климатическихъ вліяній, урожай хлѣбовъ постоянно бываетъ ничтоженъ. Но если природа лишила здѣсь селянина выгодъ земледѣлія, то зато, съ-другой-стороны, она окружила жилище его такою плодovitostію звѣрей, которой едва слабые признаки замѣтны въ мѣстахъ хлѣбородныхъ. Довольствуясь этими дарами края, Зырянинъ не стѣдуетъ, что у него хлѣбъ мало или вовсе не родится, зная, что пока есть у него ружье, винтовка, свинецъ и порохъ, онъ будетъ не только сытъ, но и богатъ. Безпрерывно преслѣдуя звѣрей, крупныхъ бьетъ онъ изъ ружья или ловитъ канканами, а малыхъ стрѣляетъ изъ винтовки, или же сами они попадаютъ къ нему въ силки и клянцы. Роды ловимыхъ звѣрей многоразличны: медвѣди, волки, росомахи, выдры, куницы, соболи, лисицы чернобурыя и красныя, лоси, олени, горностаи и бѣлки. Прежде въ Устьсысольскомъ уѣздѣ водились и бобры, но нынѣ они совершенно вывелись, уйдя, какъ говорятъ Зыряне, «за Камень», то-есть за Уральскія-Горы

Медвѣдей стрѣляютъ болѣе около 17 февраля, когда они понимаются и бѣгаютъ стаями. Тогда нѣсколько звѣролововъ, сговорясь,

Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, Устьсысольскаго уезда въ селѣ Вотчѣ, отстоящемъ отъ уезднаго города въ 50 верстахъ, бобры попадались еще изрѣдка.

идутъ на лыжахъ въ лѣсъ отыскивать звѣря по слѣдамъ, вооруженные ружьями, рогатинами и кольями. Ходятъ они все вмѣстѣ, очень мало удаляясь одинъ отъ другаго, чтобы можно было защитить неосторожнаго, который, не подавъ условнаго знака, выстрѣлилъ-бы въ стадо, или печально подвергся нападению страшнаго звѣря. Добыча общая, кто-бы сколько ни настрѣлялъ; только тотъ не получаетъ доли, кто, видѣвъ въ опасности товарища, не помогъ ему справиться съ звѣремъ, или, какъ трусъ, сдѣлавъ промахъ по звѣрю, не успѣвши зарядить ружья и сдѣлавъ второй выстрѣлъ, а удалился, оставивъ товарища въ жертву разъяренному звѣрю: такой звѣроловъ бываетъ въ презрѣнїи у крестьянъ, и ни одна партїя промышленниковъ не принимаетъ его къ себѣ въ пай. Стрѣляя медвѣдей, Зыряне не опускаютъ также случая пользоваться ихъ неосторожностію и прожорливостію: немало ловятъ ихъ искусственными капканами, самострѣлами, настороженными деревьями и бревнами, которыя отъ легкаго прикосновенія звѣря, падая вдругъ, давятъ его своею тяжестью. Недавно стали ловить не только медвѣдей, но и другихъ жадныхъ до лакомаго куска, звѣрей «удами», наживленными кускомъ дохлой скотины *: если медвѣдь повадится ходить на выгонную

* Этимъ нововведеніемъ Зыряне обязаны благодарной заботливости объ нихъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

землю и таскать коровъ, то, примѣтя слѣдъ его и дойдя до логовища, приносятъ туда остатки задранной имъ скотины, строятъ наверху деревъ лабазы и, подкарауля звѣря, стрѣляютъ по немъ. Впрочемъ, всѣ эти роды ловли основанные на хитрости, не очень нравятся Зырянамъ: по врожденному безстрашию, они не любятъ скрываться отъ звѣря, а идутъ прямо на него, надѣясь на ловкость свою и силу, которыя неыказываютъ дѣйствительно въ рукопашной борьбѣ съ медвѣдемъ, когда находятъ его въ берлогѣ: выманивъ его оттуда подразниваніемъ рогатинами, которыми впрочемъ никогда не колютъ звѣря, чтобы не испортить шкуры, они убиваютъ его потомъ, на-цоваль, длиннымъ острымъ ножемъ, мѣтко воткнутымъ въ пахъ звѣрю. Чтобы достать медвѣжатъ, охотники идутъ къ логовищу втроемъ, вооруженные копьями и рогатинами; двое прячутся вблизи, искусно забрасывая себя хворостомъ, между тѣмъ какъ третій, дразня матку, вызываетъ ее рогатиной: разсерженный звѣрь выскакиваетъ изъ берлоги и бросается за смѣльчакомъ, дерзнувшимъ его обезпокоить; тотъ обращается въ бѣгство съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ отвести матку отъ дѣтей, а товарищи его въ это время кидаются въ берлогу и похищаютъ щенковъ. Лучшія медвѣжьи шкуры продаются отъ 6 до 7 р. сер. за штуку.

Волковъ стрѣляютъ рѣдко; зато они часто попадаютъ въ капканы и кляпцы. Эти, въ другихъ мѣстахъ хищные звѣри, здѣсь не

причиняютъ почти никакого вреда ни людямъ, ни домашнимъ животнымъ; показываясь на большихъ дорогахъ, вблизи жилищъ, даже въ самомъ городѣ, они часто преспокойно расхаживаютъ вмѣстѣ со скотомъ. Платится жизнью за дерзость только волкъ слишкомъ уже нахальный, когда незванный заберется онъ въ сѣнникъ, или на скотный дворъ, поживиться дворняжкою или барашкомъ. Лучшія волчьи шкуры продаются отъ 2 до 5 р. сер. за штуку.

Ловля росомахъ, по значительной дороговизнѣ ихъ шкуръ, считается весьма выгодною. Иногда промышленники находятъ въ лѣсахъ на цѣлыя стада этихъ звѣрей, хищныхъ болѣе чѣмъ волки. Росомаха, отысканная враслохъ звѣроловомъ, не бѣжитъ отъ него, но, видя, какъ говорится, опасность на носу, пока охотникъ не успѣлъ еще выстрѣлить по ней, бросается ему прямо въ лицо, и тотъ, если не сѣумѣетъ увернуться отъ прыжка, изцарапанный острыми когтями звѣря, нерѣдко находится принужденнымъ выпустить изъ рукъ добычу. Зная эту отчаянную уловку росомахи, опытный промышленникъ защищается отъ быстрыхъ скачковъ ея рогатинной: отложивъ ружье въ-сторону, онъ не спускаетъ глазъ со звѣря, примѣчаетъ все его движенія, дразнитъ голосомъ, бьетъ ногой или рукой о дерево, и когда росомаха дѣлаетъ послѣднее усиліе чтобы кинуться на него, въ то самое мгновеніе поднимаетъ ее на рогатину. Зимой, росомахи нападаютъ не-

рѣдко въ капканы и кляпцы, или подѣ стороженныя деревья; лѣтомъ — же ихъ ловятъ живьемъ въ ямахъ, нарочно для того выкопанныхъ и слегка прикрытыхъ хворостомъ, на который сверху кладутъ мясо какого-нибудь звѣрка, обыкновенную пищу росомахъ. Не подозрѣвая засады, росомаха бѣжитъ на запахъ мяса, хватается, и вмѣстѣ съ мясомъ проваливается въ яму; за ней, почуя лакомый кусочикъ, а можетъ быть и завидуя сосѣдкѣ, что она одна пресыщается находкою, надаетъ туда же другая и третья, такъ-что счастливый охотникъ часто видитъ у себя въ плѣну штукъ до пяти этихъ животныхъ. Кормленая росомаха, въ добротѣ шкуры, далеко уступаетъ лѣсной; потому звѣроловы никогда не берутъ дѣтей отъ матки, а оставляютъ ихъ расти на волѣ. Шкуру кормленной росомахи легко можно узнать по шерсти, а лѣсной — и по шерсти, и вмѣстѣ по запаху: у «кормѣшки» шерсть короче и цвѣту рыжеватого-чернаго, тогда-какъ у лѣсной — длинная, лоснящаяся, цвѣту темно-коричневаго, а шкура пропитана жиромъ вкусной пищи. Цѣны на шкуры этихъ звѣрей неодинаковы, и зависятъ отъ качества шерсти и роста самой росомахи: лучшею считается та, у которой мездра черная и хребетъ самый темно-коричневый, лоснящійся; такія шкуры продаются — отъ 4 до 4½, а среднія — отъ 2½ до 3 и 3½ р. сер.

Выдрѣ болѣе стрѣляютъ изъ ружья и винтовки малымъ зарядомъ; искусственнымъ-же

образомъ ловятъ рѣдко. Звѣрокъ этотъ, живя въ небольшихъ рѣчкахъ, ручьяхъ и озерахъ, гдѣ питается рыбою, показывается на сушу только въ жаркіе дни, или когда на рѣкѣ бываетъ сильное волненіе. Въ это время онъ обыкновенно отдыхаетъ въ прибрежныхъ кустарникахъ, подъ корнями деревьевъ и пней, или подъ высокими кочками, поросшими осокой, такъ-что охотнику трудно отыскать его безъ собаки; но острое чутье сей-последней скоро открываетъ выдру, а необыкновенный, но привычный уже слуху хозяина лай даетъ знать, чтобы онъ спѣшилъ на поданный голосъ. Не надѣясь на скорость бѣга, чтобы ускользнуть въ воду, выдра упорно защищается отъ нападеній собаки, между-тѣмъ-какъ зоркій охотникъ прицѣливается ей прямо въ лобъ; въ-слѣдъ за выстрѣломъ, собака вытаскиваетъ убитаго звѣрка изъ-подъ кочки, и отдаетъ, ласкаясь, хозяину. Чтобы не испортить шкурки этого весьма цѣннаго звѣрка, промышленникъ не бьетъ его какъ-попало, но, какъ сказано, мѣтнитъ ему прямо въ голову, и ударъ всегда бываетъ вѣренъ. Выдра любитъ плавать и нырять: примѣтя ее на водѣ, охотникъ осторожно подкрадывается изъ-за кустовъ, слѣдить за всѣми ея движеніями, и, улова благопріятную минуту, мѣтко бьетъ «на-плаву». Зимой, выдра постоянно скрывается подолдомъ, изрѣдка только выходя порѣзвиться на снѣгу; выбѣжавъ изъ норы, она прокладываетъ себѣ путь не прямо, а болѣею-частію

зигзагами, чтобы собака не могла поймать ее въ-расплахъ; но какъ скоро замѣтятъ на снѣгу слѣды ея, то по нимъ разставляютъ силки и кляпцы, и неосторожная выдра безъ выстрѣла достается счастливцу-звѣролову. Выдръ охотники продаютъ отъ 7 до 10 и 12 р. сер. за штуку. Доброта шкурки зависитъ отъ времени стрѣлянiя. Осенняя выдра, когда шерсть линяетъ, считается самою низшею; ловимая же въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ, цѣнится гораздо дороже: тогда шерсть у выдры бываетъ гладкая, лоснящаяся, цвѣту темно-сѣраго съ просѣдью. Лѣтняя выдра занимаетъ средину между осенней и зимней.

Промыселъ за лисицами, при всегдашнемъ въ нихъ мѣстахъ обилии, весьма обширенъ. Бьютъ ихъ однакожъ рѣдко, а больше ловятъ искусственно, всеми родами уловокъ, какiя только можетъ придумать изобрѣтательный умъ промышленника-Зырянина. Лиса хитра, но рѣдкая перехитритъ ловца, рѣдкая минуетъ его рукъ. Чаше другихъ способовъ ловятъ ихъ на лакомый кусочикъ изъ битаго мяса съ коровьимъ масломъ и сулемою; рѣже попадають онѣ въ силки, въ кляпцы и на уду. Стрѣляютъ лисицъ всегда изъ избушекъ и шалашей, выстроенныхъ собственно для этой цѣли. Не далеко отъ такого шалаша разбрасываютъ въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько мелкихъ частей палой скотины, которая, служа лучшею для звѣрей приманкою, не только нейдетъ у Зырянъ въ забросъ, но счи-

тается вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прибытку: охотники дѣлятъ ее по-ровну; каждый свою часть вывозитъ на новину или пожни, и, скрываясь въ близустроенномъ шалашѣ, ждетъ добычи. Все пріобрѣтенное въ разныхъ пунктахъ на выставленную такимъ-образомъ приманку дѣлится также по-ровну, и нерѣдко хозяинъ падали оказывается вовсе не въ убыткѣ: иногда на долю его достается болѣе, нежели чего стоила павшая лошадь или корова. Особенно замѣчательно, по странности своей, выказывающей, впрочемъ, особенное искусство Зырянскихъ промышленниковъ, битье лисицъ и вообще хищныхъ звѣрей — стрѣльбой изъ-подъ снѣжныхъ сугробовъ. Этотъ родъ ловли производится всегда на открытыхъ ровныхъ мѣстахъ, въ поляхъ, близь рѣкъ, на новинахъ и т. п. Снѣгъ въ такихъ мѣстахъ иногда наносится холмами въ вышину до $\frac{1}{2}$ сажени. Вокругъ подобнаго холма охотники разбрасываютъ куски павшей скотины, и потомъ издали, узкою тропою, идутъ къ нему на лыжахъ, замата за собой слѣды. Тутъ, подкопавшись подъ сугробъ до самой земли, чтобы свободно помѣститься въ немъ съ ружьями, рогатинами и провизіей, они расчищаютъ четверугольное пространство, утаптываютъ снѣгъ, разстилаютъ взятое съ собою сѣно, дѣлаютъ сверху и съ боковъ кой-какія укрѣпленія, чтобъ не сыпался на нихъ снѣгъ, и наконецъ, противъ каждаго, приманчиваго для звѣрей, куска, устроя искусно небольшія отверстія

для ружей, забрасываютъ входъ снѣгомъ, и совершенно погребаютъ себя въ сугробъ. Ночью звѣри сбѣгаются на запахъ мяса, а охотники, различая, при свѣтѣ луны, въ отверстіе, каждаго изъ нихъ, бьютъ только тѣхъ, которыхъ шкуры подороже. Застрѣленные звѣри остаются на-мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока охотники увидятъ, что приманка исчезла совершенно или остается ея уже очень мало; тогда, разметавъ снѣгъ, выходятъ они изъ-подъ сугроба и собираютъ добычу, щедро вознаграждающую труды, лишенія и неудобства, ими понесенныя. Черно-бурая лисица чаще попадаются въ Печорскихъ и Удорскихъ селеніяхъ; ихъ ловятъ на приманку, съ примѣсью какого-либо яда. Маленькихъ лисенковъ, найденныхъ въ лѣсу, выкармливаютъ дома; но шкуры ихъ низко цѣнятся въ торговлѣ, потому-что шерсть у такихъ лисицъ бываетъ не черно-бурая, а изсѣра-темная, рѣдкая, вымѣзающая отъ легкаго прикосновенія. Цѣны на лисицъ различны, и зависятъ отъ доброты шкуры, цвѣта и длины шерсти и отъ времени стрѣлянія. Зимнихъ красныхъ лисицъ предпочитаютъ прочимъ; ихъ покупаютъ — отъ 30 до 55 р. сер. за десятокъ, а средняго достоинства — отъ 25 до 30 рублей. Лучшая чернобурая лисица стоитъ — отъ 35 до 45 р. сер. за штуку, а средняго достоинства — отъ 20 до 25 р. сер.

Куницъ ловятъ такъ же какъ и выдръ. Образъ жизни этихъ звѣрковъ одинаковъ; разница только въ томъ, что куница неосторож-

нѣе выдры и чаще попадаеть въ силки и кляпцы. Хорошая куница стоитъ—отъ 2 до 3, а средняя—отъ 1½ до 2 р. сер.

Соболей ловяты на Печорѣ и Удорѣ. Печорскіе звѣроловы болѣе находятъ ихъ въ лѣсахъ прилежащихъ къ Уральскому-Хребту: гоняясь за ними на лыжахъ, они переходяты горы, промышляюты на Сибирской ихъ сторонѣ и возвращаются домой обремененные богатымъ ловомъ. Соболей продаюты отъ 10 до 15 р. сер. за шкуру.

Лосей и оленей ловяты преимущественно въ Устьсысольскомъ уѣздѣ: первыхъ—по рѣкамъ Лузѣ и Сысолѣ, послѣднихъ—по Вычегдѣ, Черѣ и Ижмѣ. Въ лѣтнее время они попадаюты въ ямы, въ веревочныя петли, укрѣпленныя между деревьями, которыя они сами задергиваюты своими рогами, и въ сѣти, растялаемыя по борамъ, гдѣ звѣри отыскиваюты себѣ кормъ, питаются боровымъ мохомъ. Зимой охотники заганиваюты ихъ до унаду, преслѣдуя на лыжахъ; разсвирѣпѣвшій лось часто бросается на звѣролова, чтобъ подавить его своею тяжестью, но ловкость, съ которою ловець управляеть коньемъ, и мѣткость удара выручаюты его изъ явной опасности. Промышляя лосей и оленей, охотники берутъ съ собой по нѣскольку собакъ, которыя много помогаюты имъ, усердно преслѣдуя звѣрей и скоро отыскивая ихъ по слѣдамъ. Шкура большаго лося стоитъ—отъ 2½ до 3½, средняя—отъ 2 до 3 р. сер.; оленьи шкуры продаются

отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 р. сер. Мясо лосей и оленей считается лакомой пищей у Зырянъ.

Горностаевъ, какъ и бѣлокъ, бьютъ изъ винтовокъ, употребляя на зарядъ не болѣе $\frac{1}{4}$ золотника пороху, такъ-что изъ фунта выходитъ болѣе 300 полныхъ зарядовъ. Зырянскіе охотники не знаютъ дроби: она замѣняется у нихъ тоненькимъ нрутикомъ свинцу, повѣшеннымъ у каждаго черезъ плечо: смотря по росту звѣря, охотникъ откусываетъ болѣшей-или-меньшей величины пластинки: на мелкихъ звѣрковъ кладется въ винтовку одна, на крупныхъ — отъ 5 до 10 пластинокъ. Стрѣляютъ больше осенью и зимой: тогда шерсть у горностаевъ пушистѣе и глаже, чѣмъ въ другое время, и самая шкурка тверже, прочнѣе. Осенью много ловятъ ихъ силками на гумнахъ, овинахъ, около мельницъ и хлѣбныхъ анбаровъ. Продаютъ — отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ р. сер. за десятокъ.

Промыселъ за бѣлкою занимаетъ едва ли не первое мѣсто между всѣми звѣринными промыслами Зырянъ, сколько по многочисленности добычи, столько и по легкости, съ какою она достается звѣроловамъ. Есть разныя породы бѣлокъ, между которыми звѣроловы различаютъ преимущественно двѣ: одна — чаще живетъ на деревьяхъ, съ необыкновенною скоростью взползаетъ на вершины ихъ и скачетъ быстро съ одного на другое, цѣпляясь за вѣтви; другая — обитаетъ въ норахъ, подъ корнями деревьевъ, прыгаетъ и скачетъ по

земль. Самый лучший сортъ бѣлки, шерстью темно-бурый, называется «князькомъ»: но ловится рѣдко. Далѣе слѣдуетъ «летяга», шерстью бурая, которая такъ скоро перепрыгиваетъ съ дерева на дерево, такъ быстро ползаетъ вверхъ и внизъ по стволу и вѣтвямъ, что только привычный глазъ охотника-Зырянина можетъ слѣдить за всѣми скачками звѣрка, не теряя его изъ виду. Лѣтняя бѣлка гораздо ниже двухъ первыхъ, шерстью пѣсчано-красная; въ большой партіи три такія бѣлки идутъ за одну. Бѣлки всегда живутъ стадами, въ - особенности по мѣстамъ обильнымъ кедровыми или еловыми шишками, сѣменами которыхъ онѣ питаются; Зыряне по урожаю шишекъ судятъ и о плодовитости бѣлокъ: чѣмъ-болѣе первыхъ, тѣмъ родъ послѣднихъ плодливѣе. Охотясь за мелкимъ звѣремъ, Зыряне сверхъ шубы или кафтана (смотря по времени года) надѣваютъ съ головы холщевый «лазь», родъ полукафтаныя безъ рукавовъ; на спину кладется два ряда холстины, которые внизу и по бокамъ до самыхъ плечъ зашиваются черезъ край, на-глухо, такъ-что лазъ этотъ почти тоже что мѣшокъ, куда охотникъ и кладетъ застрѣленнаго звѣрка. Цѣны на бѣлокъ непостоянны и зависятъ отъ стороннихъ на нихъ требованій; продаются обыкновенно отъ 6 до 7½ р. сер. за сотню.

Попоменовавъ роды ловимыхъ звѣрей и способы ловли каждаго изъ нихъ, скажемъ теперь нѣсколько словъ о звѣриныхъ промыслахъ

въ-отношеніи къ характеру Зырянъ и въ
зи съ домашнимъ ихъ бытомъ.

Составляя, послѣ хлѣбопашества, важнѣй-
шую статью народнаго продовольствія, необ-
ходимое условіе существованія туземцевъ, звѣ-
ринные промыслы служатъ вмѣстѣ и вѣрнымъ
средствомъ къ ихъ обогащенію. Зырянинъ, въ
потѣ лица обрабатывая пашню, имѣетъ много
причинъ сомнѣваться въ успѣшной жатвѣ: или
поздніе морозы, въ началѣ лѣта, губятъ хлѣбъ
на корню уничтожая растительную силу земли,
или ранніе вѣны, въ концѣ лѣта, нерѣдко цѣ-
лыми десятинами валятъ хлѣбъ готовый уже
къ зрѣлости; въ томъ и другомъ случаѣ съ
пашни не возвращаются даже и сѣмена. Въ-
слѣдствіе того, Зырянинъ не столько надѣет-
ся на почву, сколько на ружье или винтовку:
вмѣстѣ съ собакою — это друзья его, къ ко-
торымъ онъ страстно привязанъ и которые
никогда ему не измѣняютъ. Собака слѣду-
етъ за нимъ всюду, куда-бы онъ ни пошелъ,
да и дома всегда увидишь ее подлѣ хозяина:
обѣдаетъ онъ — она сидитъ у его ногъ;
спитъ — она ложится у его изголовья. Что
касается до искусства владѣть ружьемъ, то
Зыряне не напрасно славятся ловкими стрѣл-
ками; едва-ли есть деревня въ краю, гдѣ-бы
нашлись молодые парни, неумѣющіе обращать-
ся съ ружьемъ мѣтко и съ толкомъ. По врож-
денной, можно-сказать, склонности къ охотѣ,
дѣти не требуютъ у отцовъ ни кафтановъ
праздничныхъ, ни рубахъ красныхъ, ни ша-

покъ городскихъ, а со слезами просятъ купить имъ «громкую игрушку», то-есть винтовку, получивъ которую и начинаютъ бродить въ лѣтнее время по окрестнымъ лѣсамъ, забывая про обѣдъ и ужинъ, когда охота оказывается неудачною *. Безъ ружья или винтовки Зырянинъ выходитъ только къ сосѣдямъ, или, по праздникамъ, въ ближайшія деревни; на пашнѣ-же и пожнѣ, винтовка есть первая вещь, которую онъ позаботится взять съ собою. Уставши косить или жать (работа эта всегда не по сердцу Зырянину), онъ идетъ отдохнуть въ лѣсъ; то-есть — окружить съ винтовкою верстъ двадцать по трущобамъ и трясинамъ, пробираясь сквозь чащу деревьевъ, гдѣ скачкомъ, гдѣ ползкомъ, съ кочки на кочку, съ пенька на пенекъ, и — возвращается къ прежней работѣ бодрый и свѣжій. Лѣсъ — это для Зырянина мѣсто прогулки, мѣсто отдохновенія, куда уходитъ онъ наслаждаться жизнью; стужа и непогода ему ни почемъ — онъ привыкъ къ нимъ съ-издѣтства; темныхъ почей не боится, вой лѣсныхъ обитателей не пугаетъ его, а покажется злой звѣрь побли-

* Не очень давно, одиннадцатилѣтній мальчикъ на Печорѣ убилъ изъ винтовки огромнаго медвѣдя. Завидя издали, что медвѣдь спускается съ крутой горы (известно, что медвѣди, какъ скоро взбѣгаютъ на горы, такъ медленно спускаются съ нихъ), онъ стороною предупредилъ его и сталъ передъ нимъ съ-глазу-на-глазъ. Когда звѣрь поднялся на заднія лапы, мальчикъ мѣтко прицѣлился ему въ пахъ и однимъ выстрѣломъ повалилъ страшнаго звѣря.

же — всегда готово ему мѣткое свинцовое привѣтствіе. Отнимите у Зырянина лѣсъ, ружье и винтовку, онъ проклянетъ судьбу и умретъ отъ лѣности и бездѣйствія. Зыряне, такъ-сказать, породнились съ лѣсомъ и его угрюмостью: мудрено-ли, послѣ того, что всѣ они искусные стрѣлки, что въ двадцати саженьяхъ бьютъ бѣлку въ носокъ, жалѣя испортить шкурку? Поохотясь мѣсяца два вдали отъ всякаго жила, они возвращаются домой буквально обремененные мягкой рухлядью, и добыча эта не только покрываетъ ихъ годовые издержки, но и увеличиваетъ ихъ запасный капиталъ, который многіе имѣютъ благоразуміе припасать на черный день.

По здѣшнимъ обычаямъ звѣриные промыслы производятся преимущественно два раза въ годъ; причемъ особенно замѣчательны приготовленія къ нимъ промышленниковъ, и скитальческая ихъ жизнь въ — продолженіе промысловъ.

Первый затѣвается по окончаніи полевыхъ работъ, въ исходѣ сентября, и продолжается до половины декабря мѣсяца. Убравши съ полей хлѣбъ, Зыряне, строго слѣдуя завѣту дѣдовъ, пируютъ послѣ трудовъ на «братчинахъ», гдѣ важную роль играетъ «молодое пиво», существенная принадлежность всякой братчины, сваренное сообща изъ новаго хлѣба; тутъ-то и условливаются кому съ кѣмъ и куда итти на промыслы. Затѣмъ запасаются свинцомъ — фунтовъ

по пяти на брата, порохомъ — фунта по три, съѣстными припасами, которые состоятъ изъ сухарей, масла коровьяго и сушеной рыбы, да скатанною въ трубочки березовою скалою. Въ партіи бываетъ не болѣе 10 человѣкъ. Если рѣки не покрылись еще льдомъ, то охотники плывутъ въ лодкахъ до извѣстныхъ урочищъ, а потомъ до предположеннаго мѣста ловли идутъ сухимъ путемъ, неся всю провизію на плечахъ. Здѣсь начинаютъ съ того, что строятъ просторный шалашъ: укрѣпивъ въ снѣгу длинныя шесты въ наклонномъ положеніи, обтягиваютъ ихъ домашнимъ холстомъ, который сперва покрываютъ хвоею, а потомъ скалою, чтобъ сырость и влага не проникали въ шалашъ. Вверху оставляется незакрытое ничѣмъ пространство для освѣщенія шалаша и выхода изъ него дыму; шкуры убитыхъ звѣрей сушатъ надъ этимъже отверстіемъ. Во время ловли, между промышленниками соблюдается очередь — кому приготовить для всѣхъ пищу: обыкновенно ѣдятъ они тогда столомъ однажды въ день — ввечеру; чья очередь, тотъ охотится недалеко отъ шалаша, чтобы имѣть время приготовить все нужное для товарищей. Нерѣдко, углубляясь въ лѣса все болѣе и болѣе, промышленники отходятъ отъ своихъ жилищъ верстъ за 500 и далѣе, но никогда приэтомъ не собьются съ дороги; никогда, сколь-бы долго ни кружились въ лѣсахъ, какъ-бы далеко ни были отъ шалаша, не потеряютъ его: опытнѣйшіе опознаются по ко-

рѣ древесной, которая на сѣверѣ — толще и грубѣе, на югѣ — тоньше и нѣжнѣе, а новички запасаются на этотъ случай «маткою» (родъ небольшого компаса), весьма правильно показывающею страны свѣта. Когда одна партія звѣролововъ встрѣчается на промыслахъ съ другою, то обѣ не охотятся вмѣстѣ, но одна уступаетъ мѣсто другой: той, которая раньше построила здѣсь шалашъ, или у которой онъ ближе. Въ послѣднемъ случаѣ, пространство вымѣряютъ «чжѳмъ-костами»; это тоже, что наши версты, съ тою разницею, что самый малый «чжѳмъ-костъ» содержитъ въ себѣ не менѣе 5 верстъ: пространство, которое, свободнымъ шагомъ, въ извѣстное время, Зырянинъ проходитъ на лыжахъ.

Второй промыселъ, уже не столь продолжительный, начинается въ концѣ января, и оканчивается въ половинѣ марта. Промышленники, приготовивъ все необходимое къ дальнему пути, выходятъ изъ жилищъ, всѣ вмѣстѣ, на лыжахъ, подшитыхъ шкурою изъ оленьихъ лапъ, шерстью внизъ, чтобы удобнѣе всходить на горы и легче спускаться съ нихъ. Сѣстные припасы и прочую кладь везутъ на «нартахъ» — длинныхъ узенькихъ саняхъ (въ длину около 2 сажень, въ ширину не много менѣе полу-аршина), съ овальными и тонкими полозьями, которые, равно-какъ и другія принадлежности нарты дѣлаются изъ сухаго дерева, такъ-что весь вѣсъ саней не превышаетъ

10 фунтовъ. Въ каждыя сани запрягаются по двѣ собаки рядомъ; а чтобы онѣ не заморились отъ продолжительнаго пути и груза, ихъ смѣняютъ другими, которыя бѣгутъ между-тѣмъ просто привязанныя къ санямъ. Мясо убитыхъ звѣрей есть единственная награда, которой ждутъ себѣ собаки за свое проворство и усердіе.

На промыслахъ и въ домашней жизни Зыряне ничѣмъ столько не дорожатъ, какъ порохомъ: звѣроловъ скорѣе подаритъ богатую шкурку звѣря, чѣмъ уступить четверть фунта пороху. Отправляясь на охоту, они впередъ рассчитываютъ, сколько выйдетъ зарядовъ изъ взятаго количества пороху, и если, при удачномъ ловѣ, онъ совершенно истратится у двухъ-трехъ охотниковъ, то прочіе ссужаютъ ихъ этимъ зельемъ, но не иначе какъ съ условіемъ возвратить долгъ не другимъ чѣмъ, а именно одолженною мѣрою пороху; эта крайне строгая экономія происходитъ сколько отъ трудности достать пороху во время промысловъ, столько же и отъ дальности разстоянія отъ города, гдѣ онъ обыкновенно продается. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ купцовъ, и даже зажиточные крестьяне, давно обратили продажу его въ довольно выгодную для себя спекуляцію: покупая порохъ бочками, они развозятъ его по деревнямъ и раздаютъ промышленникамъ безденежно, съ обязательствомъ платить потомъ шкурками убитыхъ звѣрей, чаще всего горностаями или бѣл-

кою; такимъ-образомъ за фунтъ платится десятокъ первыхъ или полтора десятка второй, и охотники считаютъ еще себя въ большомъ выигрышѣ, благодарятъ купцовъ, низко имъ кланяются, надбавляютъ даже шкурки по двѣ, а купцы себѣ на умѣ! Объ обширности звѣриныхъ промысловъ можно судить изъ того, что пороху, по десятилѣтней сложности, въ одномъ Устьсысольскомъ уѣздѣ выходитъ въ годъ на 10,000 р. сер., полагая фунтъ, по казенной цѣнѣ, въ 50 к. сер.

Б. РЫБОЛОВСТВО.

Приступая къ описанію этого промысла, бросимъ предварительно бѣглый взглядъ на географическое положеніе Устьсысольскаго уѣзда. Уѣздъ этотъ, одинъ изъ величайшихъ въ Европейской Россіи, заключаая въ себѣ пространство около 15.000,000 десятинъ, состоитъ преимущественно изъ низменныхъ болотистыхъ мѣстъ, покрытыхъ густо растущимъ лѣсомъ, и частію изъ возвышенностей, подымающихся постепенно къ сѣверо-востоку, гдѣ, соединясь съ Ураломъ, достигаютъ они весьма значительной величины и даже вѣнчаются всегдашними снѣгами. Уральскій-Хребетъ, отрасли котораго проходятъ въ разныхъ направленіяхъ по всей Вологодской губерніи, отдѣляетъ отъ Сибири сѣверо-восточную часть уѣзда, которая особенно возвышена; здѣсь тянутся горы: Саб-

ля-изз, *Щу́горъ - изз*, *Тол-нос-изз*, *Ошз-ку-мосъ-парма*, *Торре-Порре*, *Брусаяная-Гора*, которыя, равно-какъ и другія вѣтви нашихъ сѣверныхъ Альповъ, даютъ начало многимъ суходоходнымъ рѣкамъ и малымъ рѣчкамъ, при подошвѣ-же ихъ длинной сѣтью разстилаются многоводныя озера, обильныя рыбою. Вообще весь уѣздъ такъ богатъ водами, что большихъ и малыхъ извѣстныхъ рѣкъ считается въ немъ до 50, не говоря объ озерахъ, въ безчисленномъ множествѣ тамъ и сямъ разбросанныхъ, между которыми есть много и большихъ, простирающихся въ длину отъ 30 до 50 верстъ, какъ: *Сзель-ты*, *Лжек-эжш-ты*, *Синдоръ* и другія. Изъ рѣкъ, назовемъ здѣсь только тѣ, которыя въ-особенности изобилуютъ рыбою; таковы: *Большая - Печора*, *Сѣверная - Мылва*, *Немь*, *Помоздинъ*, *Пожегъ*, *Вычегда*, *Вишера*, *Сысола*, *Визена*, *Кибра*, *Лжемья* и *Чѣвья*. Глубина ихъ въ весеннее время отъ 7 футовъ восходитъ до 35, а ширина отъ 25 сажень до 5 верстъ. Кромѣ Печоры, Немп и Мылвы, всѣ помянутыя рѣки принадлежатъ къ Сѣверо-Двинской Системѣ: воды ихъ непосредственно, или черезъ побочныя рѣки, уносятъ съ собою быстрая Вычегда, впадающая въ Двину.

Изобиліе въ рѣкахъ положительно говоритъ и о богатствѣ рыбъ, естественно водящихся въ прѣсныхъ водахъ. Рыба ловится здѣсь слѣдующая: стерляди, лохъ *, нельма,

* Это старшій родъ семги; верхняя губа у него слишкомъ выгнута крюкомъ и упирается въ нижнюю.

вьюны, сига, лещи, щуки, харьюзы, налимы, караси, язи, окуни и т. д. Главный ловъ ихъ бываетъ весной и осенью. Весной, бѣольшая часть рыбы идетъ для домашняго употребленія на круглый годъ, а мѣньшая — въ засолъ, на продажу. Зыряне крайне любятъ рыбный столъ; рыба есть лакомая ихъ пища не только по буднямъ, но и въ высокіе праздники, отчего мѣстное требованіе на нее весьма значительно: можно сказать, что $\frac{3}{4}$ весенняго улова остаются на мѣстахъ, и, въ совокупности съ лѣтнимъ, составляютъ годичное продовольствіе края. Рыбу для себя заготавливаютъ болѣе сушеную: выпотрошивъ и немного присоливъ, бросаютъ ее на ночь въ печь, въ вольный жаръ, чтобъ не слишкомъ засыхала; приготовленная такимъ-образомъ, она никогда не портится и не теряетъ прежняго вкуса; ее и варятъ, и жарятъ и, размочивъ въ горячей водѣ, употребляютъ какъ начинку въ пироги. Осеню-же, выпотрошивъ только-что изловленную рыбу, ее солятъ, полагая на 15 пудовъ рыбы отъ 1 до 2 пудовъ соли, складываютъ въ бочки и наглухо ихъ закупориваютъ.

Важнѣйшія статьи рыбной промышленности составляютъ: семга, нельма и стерлядь. Рѣка Печора въ особенности славится семгою, почитаемою гастрономами и любителями ностныхъ блюдъ за лучшую противъ другихъ рыбу, какъ по нѣжности жирнаго мяса, такъ и по пріятному вкусу, что должно происходить отъ свойства воды Печор-

ской. Мѣстныя цѣны на рыбу чрезвычай-но низки, особенно въ Печорскихъ селеніяхъ. Крайняя отдаленность Печоры отъ городовъ и торжищъ, и, главное, непреодолимая весной, лѣтомъ и осенью трудности пути, причиною тому, что рыба не находитъ здѣсь довольно покупателей, и, по-необходимости, должна идти за безцѣнокъ; часто свѣжую рыбу покупаютъ тамъ: семгу—отъ 1 и 2 до 3 р., нельму—отъ 80 к. до 1 р., сига—отъ 50 до 80 к. за пудъ; а соленую: семгу—отъ 1 до 2½ р., нельму—отъ 50 к. до 1 р., сига—отъ 40 до 50 к. за пудъ. Наибольшая часть улова, по близости Чердынскаго уѣзда, скупается тамошними купцами на продовольствіе Пермской губерніи, а меньшая—Устьсысольскими и Вятскими: первые, удовлетворивъ семгою Вологодскую губернію, отправляютъ не мало ея въ Петербургъ и Москву; а послѣдніе снабжаютъ ею города губерніи Вятской. Главный сбытъ рыбы бываетъ на ярманкахъ: въ Нѣбдинѣ и на Вашкѣ: здѣсь цѣны на нее повышаются, сколько по причинѣ большаго съѣзда покупателей, столько и отъ значительныхъ требованій*.

Чтобы дать приблизительное понятіе о величинѣ ловимой рыбы, обозначимъ, какова она бываетъ вѣсомъ:

* Нѣбдинъ—село, отстоящее отъ Устьсысольска въ 75 верстахъ; ярманка здѣсь начинается съ 18 января и оканчивается 30. Вашки—село на Удорѣ, въ Яренскомъ уездѣ; ярманка бываетъ здѣсь съ 1 по 10 февраля.

семга . . .	до 1½ п.	окуни	} до 10 ф.
лохъ . . .	— 5 —	язи	
щука . . .	— 3 —	сиги	} — 5 —
шипъ	} — 1 —	харьозы	
нельма		караси	} — 1 —
налимъ	вьюны		
стерлядь . . .	— 30 ф.	ерши	} — 1 —
лещъ . . .	— 20 —	сорoga	

За неимѣніемъ достовѣрныхъ источниковъ, нельзя опредѣлить съ точностью, сколько пудовъ налавливаютъ въ годъ всей рыбы, какое изъ того количество идетъ для мѣстнаго продовольствія и на какую сумму затѣмъ поступаетъ въ продажу. Въ-частности, какъ полагаютъ купцы, годичный уловъ рыбы въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ простирается до 200,000 пудъ: изъ этого количества двѣ трети употребляется туземными жителями, а остальная треть идетъ въ продажу.

Мѣстные рыболовные снаряды весьма разнообразны; мы исчислимъ ихъ здѣсь подъ ихъ Зырянскими названіями:

Тыгъ — неводъ, сплетенный изъ крѣпкихъ и тонкихъ суровыхъ нитокъ. Ловятъ имъ въ рѣкахъ и большихъ озерахъ.

Ковтэмъ — бредень, изъ толстыхъ суровыхъ нитокъ. Ловятъ имъ чаще въ озерахъ.

Куломъ — длинная мережа изъ тонкихъ нитокъ съ узкими отверстіями; въ ширину бываетъ до 2½ аршинъ; къ нижнему концу ея привязываются круглыя, маленькія плитки, а къ верху, вмѣсто поплавковъ, берестяныя трубочки, одна отъ другой въ разстояніи

на аршинъ. Ловятъ этой сѣтью въ заливахъ рѣкъ и озерахъ, бросая ее посрединѣ залива или озера; потомъ, съ противоположныхъ концовъ заганиваютъ въ нее рыбу шестами, кидая на дно камня и мутя воду: испуганная рыба стремится со всѣхъ сторонъ на средину озера, и запутывается въ сѣти.

Трегубецъ (*г* выговаривается какъ латинское *h*)—тотъже кулѣмъ, только въ большемъ размѣрѣ, съ широкими отверстіями. Ловятъ имъ въ широкихъ заливахъ и озерахъ крупную рыбу.

Гыма (*г* выговаривается какъ латинское *g*)—морда, родъ длиннаго конуса (отъ 1 арш. до 2 саж.) съ широкимъ круглымъ отверстіемъ (отъ 1 до 3 арш. въ діаметрѣ), которое суживается къ вершинѣ, гдѣ запирается берестяными дверцами (*сюмэдюсь*). Снарядъ этотъ дѣлается изъ тонкихъ ивовыхъ палокъ или изъ сосновыхъ лучинъ, и скрѣпляется въ окружности нѣсколькими обручами изъ ивовыхъ вѣтвей; а чтобъ рыба не могла выйти изъ него, то отъ каждаго изъ обручей идутъ наискось къ вершинѣ (до половины пространства между обручами) узенькія, на полвершка одна отъ другой отстоящія лучинки, которыя образуютъ небольшія круглыя отверстія: пройдя первое, рыба стремится въ другое, и такимъ-образомъ приходитъ къ вершинѣ. Гымгу погружаютъ въ воду, придавливая камнями; поднимаютъ-же изъ воды воротомъ, и отперши сюмэдюсь, берутъ оттуда рыбу, нерѣдко цѣлыми пудами.

Ловятъ ея въ рѣкахъ, широкихъ заливахъ и озерахъ. Въ рѣкахъ ставятъ гымги подлѣ береговъ, на быстрыхъ мѣстахъ, широкимъ отверстіемъ противъ воды; по сторонамъ, аршина на два, дѣлаютъ высокіе изъ драницъ заборы, чтобы рыба не миновала ловушки. Въ заливахъ и озерахъ, въ ширину ихъ, погружаютъ по нѣскольку гымгъ: средину залива или озера занимаетъ большая, а по бокамъ, до самыхъ береговъ, маленькія, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршина одна отъ другой; пространство между ними загораживается высокими сосновыми драницами, которыя глубоко втыкаются въ дно рѣки, и рыба неминуемо попадаетъ въ ту или другую гымгу.

Подольникасны — ловить подольниками.

Сюнгъ вурасыны — ловить лѣсой.

Кыснангъ — искусно сдѣланная металлическая рыбка, обыкновенно изъ свинцу или олова, которую рыболовъ, плывя на лодкѣ, спускаетъ въ рѣку на тонкой, въ длину сажень 50, веревкѣ, конецъ веревки держа въ зубахъ. При скорости, съ которою несется лодка по водѣ, рыбка не тонетъ, но плыветъ поверхъ воды; за ней кидается зубастая щука, глотаетъ ее и кидается въ-сторону, а рыболовъ исподволь притягиваетъ ее къ себѣ, поддѣвываетъ сакомъ и бросаетъ въ лодку; если-же рыба слишкомъ велика, то бьетъ острогой. Зырянское «кыснангъ» тоже, что по-русски «дорожка».

Самоловъ — длинная веревка, одинъ конецъ которой погружается съ камнемъ въ рѣ-

ку, а другой, привязанный къ сухой палкѣ, плаваешь по водѣ. Къ веревкѣ прикрѣпляютъся на поводцахъ, въ разстояніи полутора аршина одинъ отъ другаго, крючки, безъ всякой наживы; чтобы крючки держались прямо, къ веревкѣ, на полъ-аршина отъ каждаго, привязываются пробковые поплавки. Стерлядь, играя ими, вертится около крючковыхъ и попадаетъся на нихъ.

Октымень — ловить щукъ и налимовъ зимой, прорубая ледъ. Это производится такъ: сдѣлавъ узкую вдоль рѣки прорубь, длиною до 3 сажень, поперекъ ея укрѣпляютъ въ снѣгу шести, къ которымъ привязываютъ тонкія веревки съ крючьями, наживленными мелкой рыбой.

Нацькісьны — глушить. Когда рѣка подернется легкимъ слоемъ льда, рыба (особенно налимъ) идетъ къ берегу, гдѣ караулящій рыболовъ ударяетъ изъ всей силы деревяннымъ молотомъ по льду, прямо противъ головы, и рыба, оглушенная ударомъ, не трогается съ мѣста; тогда рыболовъ прорубаетъ ледъ и беретъ ошеломленную рыбу.

Кыбэмз, кыбны — весной и осенью, въ темныя ночи, при свѣтѣ отъ горящихъ сосновыхъ смолистыхъ лучинъ, бить рыбу изъ лодокъ, острогами. По-русски это называется «лучить». Набравъ въ лодку смолья (*сирэдз пезь*), рыболовы, вооруженные острогами (*азьласэнз*), осторожно плывутъ по рѣкѣ, недалеко отъ берега, гдѣ, обыкновенно

но, по ночамъ спитъ рыба: яркій свѣтъ отъ зажженнаго въ лодкѣ смолья способствуетъ видѣть ее и на большой глубинѣ, откуда рыболовъ, искусно вонзая острогу въ голову или хвостъ рыбы, вытаскиваетъ ее наверхъ и бросаетъ въ лодку.

Вискэнз — перегородивать весной поперекъ заливы и озера пловыми балками, глубоко воткнутыми въ дно, и, по убыли воды, ловить рыбу бреднями, трегубцами и гымгами.

Ипърз-тывьялэны — ловить неводомъ подо льдомъ. Это бываетъ въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. Во всю длину невода на рѣкахъ, въ широкихъ заливахъ и озерахъ, прорубаютъ поперекъ ихъ ледъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ разстояніи одно отъ другаго на столько, какъ велики шесты у снаряда; потомъ пускаютъ неводъ въ первую прорубь, а шесты пропихиваютъ подо льдомъ до слѣдующей, и такъ далѣе до самаго берега, гдѣ дѣлается большая прорубь, въ которую неводъ и вытаскиваютъ уже съ пойманною рыбою.

В. ПТИЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Промыслы птичные, въ-отношеніи къ сбыту доставляютъ болѣе вѣрныхъ выгодъ, и потому обращаютъ на себя преимущественное вниманіе Зырянъ. Занимаясь птицеводствомъ, крестьянинъ рассчитываетъ, что онъ легче можетъ

сбыть птицу, чѣмъ рыбу, и сбыть такъ сходно, что посильные труды его не будутъ тщетны. Притомъ съ дичью у него и меньше хлопотъ, чѣмъ съ рыбой: купцы сами пріѣзжаютъ за ней и, не торгуясь, берутъ большими партіями, потому-что чѣмъ успѣшнѣе ловля птицъ, тѣмъ умѣреннѣе цѣна, запрашиваемая охотникомъ за товаръ. Смышленный Зырянинъ перѣдко и самъ развозитъ наловленныхъ имъ птицъ по сосѣдственнымъ городамъ, и тамъ продаетъ съ бѣльшею выгодною, нежели на-мѣстѣ. Издержки, употребляемыя Зырянами на этотъ промыселъ, ничтожны: охотники болѣе ловятъ птицъ заманивая ихъ въ силки, петли и сѣти, чѣмъ стрѣляютъ; порохъ у нихъ слишкомъ дорогъ, чтобы тратить его много на птицъ; берегутъ его собственно на звѣриные промыслы.

Породы птицъ, во множествѣ обитающія въ здѣшнихъ лѣсахъ, суть, кромѣ пѣвчихъ: орлы, лебеди, журавли, коршуны, глухари, тетеревы, гуси, рябчики, куропатки, утки и т. д. И въ промыслахъ, и въ торговлѣ, первое мѣсто занимаютъ рябчики, какъ по огромнымъ виѣшнимъ на нихъ требованіямъ, такъ и по выгодному ихъ сбыту. Ихъ налавливаютъ въ годъ отъ трехъ до пяти сотъ тысячъ штукъ. Наибольшій ловъ рябчиковъ бываетъ въ концѣ осени и въ началѣ зимы, когда купцы закупаютъ ихъ партіями для отправки въ Петербургъ, Москву и другіе города. Весной и лѣтомъ, наловленная птица идетъ лишь для до-

машняго употребленія и на продажу въ городъ. Дичь для себя заготовляютъ копченую: ошпававъ и вышотрошивъ птицу, кладутъ въ горшокъ съ водою и ставятъ не надолго въ печь къ огню, такъ чтобы птица не сварилась; потомъ вынимаютъ ее изъ горшка и бросаютъ на почъ въ печь, въ вольный жаръ: птица, такимъ-образомъ приготовленная, не теряетъ вкуса; а чтобы она не портилась, ее держатъ всегда въ сухомъ мѣстѣ, развѣшивая на ниткахъ около печи и на подволокъ. Прискучили Зырянину щи съ ячной крупой, сваренныя на сывороткѣ (*ёввишидъ*) — онъ снимаетъ съ нитки птицу, смываетъ съ ней пыль, и варитъ себѣ другія щи — изъ дичи. Весеннія и лѣтнія цѣны на птицъ весьма низки, за немѣнѣемъ покупателей: рябчиковъ продаютъ тогда — отъ 3 до 4½ к. за пару, тетеревей — отъ 5½ до 5 к., утокъ — отъ 5 до 6 к. сер.; глухари бываютъ въсомъ до 25 фунтовъ, и такая громадная птица стоитъ всего 10 к. сер. Эта поразительная дешевизна дичи естественно происходитъ оттого, что, по отдаленности и затруднительнымъ путямъ сообщенія, она никуда не сбывается, кромѣ ближайшаго уѣзднаго города, гдѣ не находитъ довольно потребителей. Только съ первымъ зимнимъ путемъ цѣны на нее возвышаются, по мѣрѣ увеличивающихся болѣе - и - болѣе требованій извнѣ: дичь, въ-особенности рябчики, закупаются на мѣстахъ по Вологодской, Вятской и Пермской губерніямъ, и развозятся по горо-

дамъ этихъ-последнихъ; сверхъ-того, Усть-сысольское купечество ежегодно отправляетъ въ Петербургъ до 200,000 штукъ. Покупная цѣна рябчиковъ бываетъ тогда отъ 7, 10 и до 15 к. сер. за пару; впрочемъ, въ цѣлой партіи, которую отправляетъ купецъ, рябчики въ общемъ итогѣ обходятся гораздо дешевле, потому-что, строго бракуя ихъ, онъ на известное число паръ проситъ «надмету» (прибавки), и птицеловы никогда не отказываютъ ему въ томъ: особенно, при продажѣ большаго количества дичи, они прибавляютъ обыкновенно, на каждыя 100 штукъ, по 10 паръ рябчиковъ, такъ-что, вмѣсто условной цѣны отъ 7 до 10 к. за пару, получаютъ въ сложности не болѣе 5 к. сер. Наибольшій ловъ рябчиковъ и вообще всякой дичи бываетъ по рѣкамъ Печорѣ, Вычегдѣ и Вишерѣ. Дороже другихъ цѣнятся рябчики Печорскіе и Вычегодскіе: Печорскій рябчикъ въ - особенности крупень, и бываетъ вѣсомъ до полутора фунта, тогда-какъ прочая собратія его далеко не дотягиваетъ и до фунта; притомъ отличается вѣжностью мяса, необыкновенно бѣлаго.

Промыселъ за птицею имѣетъ то преимущество предъ другими, что крестьяне не имѣютъ нужды удаляться для него отъ своихъ жилищъ. Промышляя всякую дичь въ сосѣднихъ лѣсахъ и вблизи окрестныхъ озеръ, птицеловы совершенно чужды тѣхъ трудовъ и лишеній, какія неминуемо сопряжены со звѣриными и рыбными промыслами, такъ-что при

легкости, съ какою птица во множествѣ добывается, и при нисколько нехитрыхъ и требующихъ весьма малыхъ издержекъ способахъ ея добычи, птичные промыслы едва-ли нельзя назвать самыми выгодными для Зырянъ. Способы эти суть слѣдующіе:

Пищальёнъ-кыены или *луйлэны* — ловить ружьемъ, и *отка пуляэнъ лыйсены* — ловить одной пулей, то-есть винтовкой. Эти два рода добычи птицъ, соединенные съ потерей пороху и свинцу, употребительны только тогда, когда птица скрывается въ глушь лѣсовъ, гдѣ вьеть себѣ гнѣзда, или при маломъ обиліи дичи.

Лайкана-лэчъ (*лайкана*—«гибкое дерево», *лэчъ* — «ловушка») — особый родъ ловли рябчиковъ посредствомъ гибкаго дерева, вершина котораго пригнута къ землѣ и привязана къ корню другаго дерева. Съ перваго спускаются на ниткахъ силки, касающіеся земли, гдѣ рассыпаны брусника, рябина и другія ягоды, составляющія обыкновенную пищу рябчиковъ; подбирая ихъ, неосторожныя пернатые скачутъ въ песокъ и попадаютъ въ силки. Охотники осматриваютъ ихъ утромъ и вечеромъ, и постоянно возвращаются домой съ туго набитыми «лазами».

Лэчъ — обыкновенные силки, которыми ловятъ всякую птицу, сотнями разставляя ихъ: въ лѣсахъ, но узенькимъ тропинкамъ, между деревьями — на рябчиковъ, тетеревовъ, куропатокъ и глухарей, а близъ озеръ и по отмелямъ рѣкъ — на гусей и утокъ. Зыряне этими лэчами нала-

вливаютъ дичи гораздо болѣе, чѣмъ всякимъ другимъ способомъ. Лѣчь есть не что иное какъ длинная веревка, концы которой привязаны къ двумъ воткнутымъ въ землю палкамъ: въ лѣсахъ эту веревку привязываютъ къ деревьямъ; до самой земли идутъ отъ ней силки, отстоящіе на полвершка одинъ отъ другаго, а на землѣ разсынается какая-нибудь приманка для птицы. Каждая лѣчь имѣетъ свое особое названіе, по роду птицы, для которой назначена, какъ-то: *сѣла-лѣчь* — силки для рябчиковъ, *дозмеръ-лѣчь* — силки для тетеревовъ; *байдогъ-лѣчь* — силки для куроцатокъ; но устройство ихъ одинаково. Должно замѣтить при этомъ, что охотники имѣли-бы всегда двойную добычу, если-бъ вся, понавшаяся въ силки, птица доставалась имъ сполна; а то дикіе звѣри по крайней-мѣрѣ на-половину похищаютъ ее изъ силковъ, и эта убыль сама-по-себѣ была-бы еще не очень чувствительна для Зырянина, если-бы вмѣстѣ съ птицей не лишался онъ и большаго числа своихъ лѣчей, которыя звѣрь или уноситъ съ собой, или рветъ на мелкія части.

Чѣсз — хлонцы, которыми ловятъ птицу, постоянно живущую въ лѣсахъ и болѣе крупную, каковы: глухари, и т. п. Отъ корня дерева идутъ двѣ широкія доски: одна, тонкая — по землѣ, а другая, толстая — аршина на полтора вверхъ отъ земли, образуя такимъ-образомъ острый уголъ. Верхняя доска привязывается къ вершинѣ дерева веревочной петлей, которая тотчасъ же распускается, лишь

только нижняя доска, искусно настороженная на землѣ, ударить въ нижній конецъ верхней. На концѣ нижней доски, не плотно лежащей на землѣ, обыкновенно бываетъ приманка: рожь, ячмень, ягоды; птица, завидя ее, быстро опускается, садится на доску, и такимъ образомъ отягиваетъ одинъ конецъ ея, а другой между-тѣмъ ударяетъ въ верхнюю доску, которая своимъ паденіемъ зашибаетъ неосторожную.

Саконъ-кьюёны—ловить сакомъ, сѣтями. Этотъ родъ ловли употребителенъ весной и зимой. Сѣти разстилаютъ въ лѣсу, на гладкихъ, ровныхъ мѣстахъ, близь рѣкъ и озеръ. Четверть этѣхъ сѣтей, всегда широкихъ, концами лежитъ плотно на снѣгу или на землѣ, а середина поднята на палкахъ, слабо укрѣпленныхъ, аршина на два, тогда-какъ остальная часть поднимается гораздо выше, сажени на полторы и болѣе. Къ верхнему концу сѣтей привязывается веревка, посредствомъ которой охотникъ, скрывающійся вблизи, задерживаетъ ихъ; подъ самымъ-же нижнимъ ихъ пространствомъ разбрасываютъ различную приманку для дичи, нерѣдко пуская даже, привязанныхъ на ниткахъ, живыхъ птицъ, которыя крикомъ своимъ и сзываютъ пролѣтную птицу. Впрочемъ, не надѣясь на усердіе невольницъ, запертыхъ подъ сѣтями, охотникъ на этотъ случай беретъ «чипсанъ» — берестяную свистульку, при пособіи которой такъ вѣрно подражаетъ голосу всѣхъ вообще птицъ, что заманиваетъ

въ сѣти цѣлыя стада ихъ. Такими сѣтями ловятъ болѣе тетеревовъ, глухарей, рябчиковъ и куропатокъ.

Замѣчательны нѣкоторою особенностію только два рода ловли гусей и утокъ: первый—когда они на взлетѣ, второй—когда лишаютъ. Въ обоихъ случаяхъ охотники ходятъ на птицу ничѣмъ невооруженные, съ одними только собаками, которыя, будучи одарены рѣдкимъ чутьемъ, отыскиваютъ дичь въ травѣ, по берегамъ озеръ, и даютъ: охотникамъ остается только подбирать. При последнемъ случаѣ, обходя берега озеръ и отмели рѣкъ, охотники немало подлинялыхъ гусей и утокъ бьютъ палками.

Въ-заключеніе замѣтимъ, что Зыряне съ особенною пріятностію ѣдятъ яйца дикихъ птицъ. Чтобы имѣть ихъ, охотники ставятъ въ лѣсахъ и близъ озеръ въ большія кадочки съ мелкими перьями; птицы, почитая ихъ безопасными и удобными для гнѣздъ, несутся въ нихъ. Затѣмъ, если разъ потревожить ее на гнѣздѣ, птица, вылетѣвши изъ него, рѣдко уже возвращается назадъ; поэтому, надо положительнo знать пору, когда приходитъ за яцами. Зырянинъ никогда не онлошаетъ въ этомъ случаѣ: соображаясь съ извѣстнымъ ему вычисленіемъ времени, онъ является за кадочкой именно тогда, какъ птица уже вынесется.